

357. Летучая зола после первоклассного сражения

Красич от рождения имел странное телосложение. Расположение его сердца отличалось от обычных людей. Оказывается, у него оно находилось в правой части груди, поэтому неожиданная атака Хунтелара была нанесена непосредственно в сердце.

Даже с неукротимой жизненной силой воина лунного ранга, потеряв сердце, он непременно должен был погибнуть.

Сун Фей вскоре обнаружил, что позволило Красичу после того, как была прервана его жизнеспособность, внезапно разразиться мощью и махом разгромить четырёх воинов лунного ранга – это были четыре вонзённых в худое тело искрящихся зелёных шипа философского камня.

«Тайное искусство расширения энергетических каналов?»

Задумался Сун Фей.

[Тайное искусство расширения энергетических каналов] являлось тайным искусством, которое основал военный самородок, император Ясин. Ранее об этом тайном искусстве Сун Фей читал в написанных Ясином рукописях по совершенствованию, которые раздобыл Красич из арсенала империи. Сун Фей ясно осознавал условия и последствия этого тайного искусства.

Это тайное искусство было схоже на модель самоповреждения, которая раздражала четыре основных энергетических канала, увеличивая мощность энергии в несколько раз, что позволяло за короткий промежуток времени резко увеличить силу человека, но перерасходовались скрытые силы и жизненная сила организма. Даже если человек не получал ранений, после применения тайного искусства вся его жизненная сила непременно истощалась, и ему оставалось прожить не более часа.

Оказывается, причина, почему сила Красича резко подскочила, и он один сумел разгромить четырёх воинов лунного ранга, да ещё и убить военного гения Спартака Яквинту, заключалась в том, что он тайно применил [Тайное искусство расширения энергетических каналов], при этом израсходовав оставшуюся жизненную силу. Заплатив ценой своей жизни, он защитил престиж империи.

Теперь, даже если бы Красич и не получил серьёзных ран, он бы все равно не прожил и часа.

Сун Фей чувствовал страх в сердце.

В этот момент он испытывал бессилие.

С тех пор, как он попал в Азерот, это был тот момент, когда он испытывал наибольшее бессилие. Изначально он считал, что раз у него была такая золотая жила, как мир Дьябло, то всё находилось в его руках. На самом деле раньше так оно и было. Почти любая трудность легко устранялась Его Величеством. Даже когда за ним гнался Амаури в лагерной зоне, чтобы убить, и угрожала небывалая смертельная опасность, для Сун Фей не существовало безвыходной ситуации. К сожалению, на этот раз...

Сун Фей в ярости вспомнил обо всём, чем он владел. Зелье здоровья, зелье маны, зелье восстановления, зелье Халка, зелье мнимой смерти, свиток возвращения в город, свиток идентификации... Кажется, ни одна вещь не способна была вернуть к нормальной жизни умирающего человека.

В воспоминаниях из прошлой жизни в мире Дябло существовала оживляющая система после смерти наёмников. Когда герой умирал, то мог воскреснуть в лагере. Но в настоящем мире Дябло Сун Фей до сих пор этого не проверял и не знал, каким образом активировать эту оживляющую систему.

«Определённо надо попробовать, непременно надо отыскать оживляющую систему, обязательно получится, обязательно получится...» Сун Фей был как будто одержим бесом. Всё лицо покрылось потом, мысли путались, душа находилась в полном смятении. Он яростно вспоминал все способы, которые могли бы спасти Красича, и как раз собирался активировать в портал, чтобы войти в мир Дябло и отыскать жрица Акару и старика Каина, которые бы что-нибудь придумали.

Как раз в это время Красич немного пришёл в себя. Его взгляд внезапно стал ясным, из ран тоже больше не текла кровь. Он обоими руками опёрся и сел на землю. На холодном лице показалась слабая улыбка, как будто он вспомнил о прекрасных вещах далёкого прошлого. Он слабо поднял глаза, взглянул на бесконечные звёзды на ночном небе и тихо произнёс: «Вот и сыграна моя партия в шахматы...»

«Старейшина, ваши раны...» Сун Фей потревожился за раны Красича, в итоге прервав его любования далёкими мечтами.

Красич опустил голову и взглянул на Сун Фей. Улыбка на лице не изменилась, в ней читалось облегчение: «Тайное искусство расширения энергетических каналов. Ты читал об этом и должен, наверное, знать о последствиях?»

Сун Фей перепугался и кивнул головой.

«Моя миссия уже завершена...» Красич не спеша встал, тело слегка покачивалось, но по-прежнему стояло, как штык. Он пошёл вдаль, давая знак Сун Фей следовать за ним: «Я знаю, у тебя много вопросов, но у меня уже нет времени ответить на них.»

«Возможно, у меня есть способ вылечить ваши раны, я...» Сун Фей волновался. Куда-то пропала вся самоуверенность Его Величества. В присутствии Красича он напоминал беспомощного ребёнка.

Красич решительно покачал головой из стороны в сторону, отказываясь от добрых намерений Сун Фей.

Тело военного гения раскачивалось. Сун Фей поспешно придержал его за плечи. Красич напрягся, не вырвался, временно растерялся, а затем вскоре успокоился, покачал головой и улыбнулся: «Не думал, что спустя 40 лет, я, Красич, второй раз буду идти, опираясь на поддержку постороннего человека.»

Оба человека шли очень медленно, но острый пик был не обширным. Они мгновенно дошли до утёса.

Свистел горный ветер, стояла непроглядная ночь, в воздухе просачивалась трудно описуемая прохлада. Морозный ветер обдувал длинные волосы Красича. Теперь он не был таким могущественным и дерзким, как раньше, больше не являлся военным гением империи, а скорее походил на обычного заурядного старика. Зимний ветер обдувал тело, Сун Фей даже почувствовал, как худое тело слегка задрожало.

У Сун Фей сердце сжалось от такого открытия, словно его родители умерли. Он почувствовал

неописуемую боль в сердце.

«После этой ночи Зенит останется без военного гения.» Красич смотрел на непроглядное небо. Ещё не наступила полночь, до рассвета нового дня было ещё много времени.

«Спартак тоже остался без военного гения.» Сун Фей вспомнил каждую сцену в сражении военных гениев. В голове Его Величества одним за другим мелькали образы Хюнтелара, Костакурты и Амаури. Его переполняли мысли об убийстве. Стиснув зубы, он поклялся небом: «Аякс, Эйндховен и Спартак – я обязательно сотру эти три империи с Азерота!»

«Легче ненавидеть, чем выполнять обязанность. Александр, помнишь, о чём я с тобой говорил той ночью?» Тихо спросил Красич.

«Старейшина, вы сказали, что я с Его Величеством Ясином очень похож и надеялись, что я не стану таким же, как Его Величество Ясин. Вы ещё сказали, что я должен запомнить, что источник силы и окончательный сокровенный смысл заключаются в обязательстве и защите...»

Красич кивнул и сообщил: «Я не хочу изменить твоё мышление. Мне неважно всё то, что касается трёх империй, но, если однажды ты обнаружишь другую правду, я надеюсь, что тебе не придётся мстить за меня!»

«Другую правду?»

Красич кивнул головой.

Сун Фей вдумался и тут же прозрел. Он смутно, кажется, о чём-то догадался и что-то понял.

«Если однажды, Зенит будет находится на краю гибели, я надеюсь, что ты сможешь защитить народ Зенита и спасёшь его от вторгнувшегося врага...» Красич опять подумал о чём-то.

«Император Ясин находится в добром здравии. Кто посмеет позариться на Зенит?» Сун Фей вспомнил об [Ударе дракона], этой ужасной мощи, способной изменить всё сущее. С таким военным правителем какие трудности сможет испытывать Зенит.

«Ты обижен на Ясина за то, что он почему-то сразу не атаковал. Ведь стоило ему решить атаковать, и он бы вмиг убил Яквинту и остальных. Тогда мне бы не пришлось умирать, верно?» Красич расслышал намёк в речи Сун Фей и слабо улыбнулся: «Это потому что у него было достаточно причин, по которым он не мог атаковать.»

Сун Фей хранил молчание.

«Ещё это дитя Танаша...ах, несмотря на невиданную одарённость, к сожалению, она всё-таки женщина. Этот мир принадлежит мужчинам. По родственной линии Ясина лишь она может быть его наследницей. К сожалению...» Договорив до этого места, Красич о чём-то подумал и тихо вздохнул.

«Старшая принцесса и я – близкие друзья. Если потребуется, я, конечно, буду изо всех сил её защищать.» Сун Фей понял смысл слов Красича. Старшая принцесса действительно являлась одним из друзей Сун Фей в этом мире. Незачем было Красичу много об этом говорить, Сун Фей так или иначе помог бы ей. Но Сун Фей по речи Красича услышал другое глубокое значение, а потому был ещё больше тронут находившимся сейчас рядом с ним человеком.

«С того момента, как я только узнал о тебе, я понял, что на этом континенте может случиться ослепительное чудо. К сожалению, я не смогу увидеть, как однажды ты возвысишься над всем континентом...» Красич поднял глаза, взглянул на бесконечное звёздное небо и почувствовал небывалое облегчение: «Давно не ощущал такого умиротворения от прекрасного пейзажа. Взгляни на это звёздное небо, какое же оно красивое!»

Сказав это и не дожидаясь, когда Сун Фей снова заговорит, Красич внезапно повернулся, взглянул на Сун Фея и рассмеялся: «С этого момента моя жизнь больше не связана оковами и не находится в долгу!»

Подул горный ветер. Худое, прямое тело Красича неожиданно начало ужасно умирать. Его внешность стала стремительно дряхлеть. Лицо человека средних лет быстро превратилось в старческое лицо, полное морщин. Затем он продолжил стареть, кожа утратила блеск, высохла и начала разлагаться...

Эта картина походила на песчаную статую, которая под силой ветра то и дело обваливалась и снова превращалась в мелкие песчинки. По мере того, как дул ночной ветер, эти песчинки медленно рассеивались по ночному небу.

Тело военного гения Зенита превратилось в летучую золу, которая капля за каплей развеялась.

Свистящий ночной ветер сдул прах, заполнив им воздух, и разбросал над многочисленными домами столицы, белыми крепостными стенами, чёрной почвой, высоким горным хребтом и бурлящей рекой...Прах был разбросан над всей империей Зенит!

Сун Фей спокойно наблюдал за всеми изменениями. Он уже давно знал, что это было ужасное явление после применения [Тайного искусства расширения энергетических каналов]. После того, как силуэт Красича полностью исчез из поля зрения, Сун Фей вдруг вспомнил одну фразу, что говорил ранее этот почтенный человек...

С этого момента Зенит остался без военного гения!